

Выйдя из-за обеденного стола, Люциус на минуту успокоил Драко: — Кузен твоей матери, хоть и чужак, но безобиден. И даже может поделиться ценными знаниями. В наши дни даже часть состояния Малфоев вложена в маггловские предприятия, так что тебе не помешает узнать немного о магглах. Ведь всегда есть шанс, пусть и небольшой, что когда-нибудь тебе придется иметь с ними дело. Устроив сына, Люциус вышел к воротам Хогвартса и направился к замку. Большая часть заседания Совета управляющих прошла спокойно. Дамблдор представил нового кандидата на должность преподавателя Защиты от темных искусств, но никто не возражал. Люциус с удовлетворением отметил, что некоторые члены Совета уже делают ставки на то, что этот преподаватель не доживет до следующего года. Он снова задался вопросом: не наложено ли на эту должность проклятие? Ведь с тех пор, как он сам поступил в Хогвартс, никто не задерживался на этом посту дольше года. Казалось, что добрая четверть авроров брала академический отпуск, чтобы провести год в качестве преподавателя DADA. Что касается остальных профессоров, то причины их ухода варьировались от семейных кризисов и проблем со здоровьем (пара самых старых даже умерла) до проблем с законом. Двоих даже застали в компрометирующих позах со студентами седьмого курса. Дамблдор поднялся, когда его новый преподаватель DADA получил одобрение Совета, пусть и слабое. — Я полагаю, что мы рассмотрели все пункты повестки дня, — произнес он. — Если нет новых дел, мы можем закрыть заседание... — Вообще-то, есть одно дело, — проворчал Люциус, поднимаясь на ноги и наслаждаясь мимолетным разочарованием в глазах старика, которое тот тут же скрыл под привычным дедовским оскалом. — Я хотел бы предложить дополнение к нынешней учебной программе Хогвартса. Реакция была неоднозначной: от ободряющих кивков тех, кто уже знал о его идее курса по культуре волшебников, до изумления и недоумения тех, кто был ошарашен его словами. — Что за дополнение? — спросил один из удивленных членов Совета, когда Дамблдор снова сел. Люциус обвел взглядом собравшихся. — Я хотел бы предложить ввести предмет по культуре и традициям волшебников, который должен быть обязательным для всех поступающих студентов. Один магглорожденный выпускник Хогвартса обратил мое внимание на то, что одним из главных препятствий, с которыми сталкиваются он и другие представители его рода, является полное отсутствие знаний о волшебстве. Они поступают в Хогвартс настолько невежественными, что даже не знают, какие вопросы им следует задавать. И хотя хорошо, что в Хогвартсе стали устраивать пиры по случаю некоторых маггловских праздников, чтобы магглорожденные чувствовали себя более комфортно, это никак не помогает им узнать о волшебных праздниках. По сути, господа, мне был брошен вызов, — Люциус сделал небольшую паузу, — вызов перестать жаловаться на невежество и начать делать что-то, чтобы исправить проблему. И поскольку не все семьи волшебников теперь строго следуют всем традициям, я считаю, что всем студентам будет полезно пройти этот курс. — Не будет ли это принуждать студентов следовать этим традициям? — спросил кто-то. — Не больше, чем нынешняя практика пиршеств в честь маггловского Хэллоуина заставляет тех студентов, которые воспитывались с обрядами Самайна, отказаться от них в пользу маггловских традиций Хэллоуина, — парировал Люциус. — Раньше я считал, что преподаванию традиций не место в школе; что традиции должны прививаться в семье. Однако теперь, когда в Хогвартс поступает все больше магглорожденных студентов, я считаю, что нам необходимо преподавать традиции волшебников в школе, чтобы помочь им лучше вписаться в мир волшебников. Да и детям волшебников это не повредит, ведь не в каждой семье традиции преподаются одинаково. Некоторые, например, делают акцент на одном святом дне, а другие просто учат детей правильно реагировать во время ритуалов, не вдаваясь ни в какие причины и следствия этих ритуалов. Дамблдор положил в рот лимонную каплю. — Вы, конечно, не предлагаете поощрять детей к ритуалам, отличным от тех, на которых они выросли? — спросил он. — Это звучит так, как будто вы пытаетесь заставить магглорожденных измениться. Люциус покачал головой, ожидая возражений подобного рода. — Вовсе нет. Если уж на то пошло, я могу спросить то же самое у вас, ведь только с тех пор, как вы стали директором, в Хогвартсе стали устраивать праздники Хэллоуина и даже Рождества для тех детей, которые не уезжают домой на зимние

каникулы. Не может ли это быть истолковано как принуждение детей-волшебников к ритуалам, отличным от тех, на которых они выросли? Я не прошу, чтобы эти обряды соблюдались всей школой, просто все ученики должны узнать о них. Старый директор снова сел на свое место, скрывая беспокойство, которое он испытывал, когда несколько членов совета кивнули в знак согласия с лордом Малфоем. Он совершенно не ожидал такого предложения, особенно учитывая источник. Ему нравился его образ защитника магглорожденных и главного источника знаний обо всем, что касается волшебства. Тем не менее, возможно, все будет не так уж плохо. Судя по всему, занятия не будут слишком углубленными, а будут скорее обзорными, посвященными святым дням волшебников.— Уже август, — осторожно сказал он. — Конечно, вы не ожидаете, что мы составим учебный план и найдем учителя, не говоря уже о том, чтобы полностью перестроить расписание занятий, чтобы вписать в него этот предлагаемый класс, и все это до начала учебного года? Люциус покачал головой. — Нет, я понимаю, что это довольно позднее уведомление, чтобы успеть организовать предлагаемый курс на этот год. Если мое предложение будет принято, я бы предложил членам Совета назначить комитет, который разработает учебный план, скажем, до конца января, и тогда останется около восьми месяцев, чтобы найти кого-то, кто будет преподавать курс, и перестроить расписание, чтобы вписать его в следующий год. Еще больше кивков вокруг стола сообщили Дамблдору, что большинство членов Совета... все чистокровные... согласны. Лучше молча согласиться, решил он, и тогда, когда он захочет что-то сделать, они с большей вероятностью согласятся с ним. Если повезет, класс все равно будет плохой и его снова забросят.— В таком случае, — сказал он, — все за предложение лорда Малфоя? Десять рук из двенадцати были подняты.— За, — объявил старый директор. — Поскольку это предложение лорда Малфоя, — провозгласил председатель, — он возглавит комитет по учебным планам, вместе с лордом Белтреном, мистером Кавендишем и мистером Травертоном. И если других дел нет, давайте прервемся на вечер. Члены Совета, большинство из которых до сих пор обсуждали предложенный новый курс, покинули зал. Дамблдор, уставший от бесконечных дебатов, направился в свои покои. К его удивлению, на столе лежал свежий номер "Ежедневного пророка". Неужели его доставили во время ужина или заседания Совета? Он машинально взял газету и развернул её. Заголовок ударил его по глазам, словно молния: "Сириус Блэк невиновен!". Под ним, крупными буквами, был напечатан подзаголовок: "Заключен в тюрьму без суда и следствия; ошибка предыдущей администрации исправлена". Сердце Дамблдора сжалось. С нарастающим ужасом он пробежал глазами статью. Что же произошло? Как такое могло быть?